

<http://www.demos-center.ru/projects/texts/1176981335>

Варвара Пахоменко. "Исчезнувшие" и действующие

Уже в течение недели основным информационным поводом для иностранных и российских СМИ остаются прошедшие в минувшие выходные «марши несогласных». Пишут о том, что происходило в выходные в двух российских столицах: о массовых избиениях и задержаниях людей правоохранительными органами, цитируют высказавшихся по этому поводу политиков, журналистов, общественных деятелей, дают какие-то оценки. Думаю, обсуждать это будут еще долго – выходные и впрямь выдались бурными.

На этом фоне отошло на второй план еще одно событие, с которого прошлая неделя началась, а именно – капитан Эдуард Ульман с двумя своими бывшими подчиненными не явился в суд на процесс, по которому все они проходят обвиняемыми. Капитан Ульман – точно такой же сотрудник силовых структур, как и те, которыми были переполнены столичные улицы в выходные, и общего между рассматриваемым в ростовском суде делом и действиями ОМОНа 14-15 апреля в Москве и Петербурге может быть значительно больше, чем кажется на первый взгляд.

Итак, что касается неявки Ульмана. Казалось бы, не явился человек в суд: действие, конечно, незаконное, но не из ряда вон выходящее – сколько судебных заседаний регулярно переносится из-за неявки кого-либо из участников процесса.

Все это так, если бы только дело капитана Ульмана уже на протяжении нескольких лет не было одним из самых громких «чеченских» дел, о котором говорят политики – от либералов до националистов, сотрудники федеральных силовых структур и правозащитники. Если бы дело капитана и группы его подчиненных, расстрелявших якобы по приказу вышестоящего командира шестерых мирных жителей Чечни, убирая таким образом свидетелей преступления, не возвращалось бы на пересмотр по требованию прокуратуры уже в третий раз. Если бы не все это – то можно было бы сказать, что люди просто не пришли в суд.

Но в данной ситуации ответ на вопрос «где капитан Ульман?» - «он не пришел», звучит примерно также, как известная фраза нашего президента - «она утонула», прозвучавшая по поводу того, что случилось с подлодкой «Курск».

При этом не могу сказать, чтобы об этом ничего не писали – писали: «Адвокат подсудимых не знает, где его подопечные»; «Суд решил перенести слушания на завтра»; «Они снова не явились»; «Кажется, они куда-то улетели»; «Их объявили в федеральный розыск». И все, и никто не дал этому практически никаких публичных оценок, не сказал, что же произошло.

Может ли случайно пропасть Эдуард Ульман – человек, по поступкам которого многие судят о состоянии современной российской армии, тогда, когда суд над ним стали вести не непонятно как сформированный суд присяжных, а профессиональные судьи, и возможность оказаться за решеткой стала вполне вероятной?

Наши силовики и спецслужбы, способные просчитать и снять с поезда тех, кто собирается поехать для протестных выступлений в столицу, не знают, куда делся человек, находящийся под подпиской о невыезде? (Обвиняемый в убийствах сразу нескольких человек! - прим. Редакции HRO.org)

Или действительно просто упустили? ... И в таком случае, если это исчезновение в самом деле случайность, и наше государство не в состоянии контролировать даже самые громкие и значимые дела, то стоит еще больше задуматься о том, чем чреваты нескоординированность работы силовых структур.

Пример такой работы можно было наблюдать в минувшие выходные. В Москве в этот день «для усиления» милиционерам и сотрудникам ДПС командировали сотни солдат и ОМОНовцев. Порой создавалось ощущение, что каждый из них действует в соответствии со своими инструкциями и вне координации с другими.

Слышала, как начальник отделения милиции, возле которого собрались люди, требуя выпустить просидевших там уже больше 3 часов задержанных, негромко говорил, что не знает, какая команда у ОМОНа, стоявшего тут же, и что сейчас здесь может произойти.

Сомкнувшись кольцом вокруг мирно стоявших людей, те же ОМОНовцы били дубинками и уводили с собой всех, кто хоть как-то шевелился. Жители соседних домов выходили на балконы и кричали: «Что же вы делаете! Преступников лучше так ловите». А ОМОН, не обращая внимания ни на что, старался на славу – в центральных отделениях милиции к середине дня уже не было мест для размещения задержанных в ходе марша, и их по несколько часов катали в автозаках от одного райотдела к другому.

В ходе этой принудительной экскурсии задержанные москвичи и гости столицы, конечно, не могли оценить красот города в силу специфических особенностей конструкции «экскурсионного автобуса» (в автозаках не предусмотрен «вид из окна»). Зато доблестные блюстители правопорядка рассказали им о разнице между «Да я там воевал в Чечне» и «пока вы здесь...»

В Москву в эти дни свезли несколько тысяч ОМОНовцев из шести или семи областей: тамбовский, чувашский, нижегородский, и др. На дорогах Чеченской республики, в разных местах и сейчас стоят блокпосты, на которых несут службу сотрудники МВД из самых разных областей России. Лишь единицы ветеранов таких локальных конфликтов могут потом вернуться к нормальной жизни и перестать воспринимать окружающую действительность как поле сражения.

Привыкают они там воспринимать жизнь такой, в которой, убив свидетелей своего преступления, они могут оставаться безнаказанными, ссылаясь на полученный приказ. Как капитан Ульман.

И демонстранты тоже кажутся врагам, которых нужно уж если не уничтожить, то хотя бы «обезвредить» всеми возможными способами.

А отправила ОМОНовцев против мирных демонстрантов наша власть явно не с командой стоять и не допускать беспорядков, а именно для подавления и устрашения.

Был уже избитый город Благовещенск и другие аналогичные случаи, но все это было где-то, за пределами Садового кольца, где нет сотен журналистов с камерами, а теперь этот самый ОМОН ввели в Москву для того, чтобы разобраться с двумя тысячами мирных демонстрантов.

Наверное, это закономерно – если в течение двенадцати с лишним лет можно так же и много жестче поступать в одном из субъектов страны – Чечне, то почему нельзя в Москве?

Здесь люди начали кричать с балконов о беззаконии власти, происходящем под их окнами. А по поводу дела Ульмана они не кричат, и, наверное, не думают о том, что такие же Ульманы, могут сейчас бегать с дубинками и в касках по Москве.

Реакция представителей власти на эти два события появилась в один и тот же день, в понедельник. Депутат Госдумы Дмитрий Рогозин предположил, что Ульмана «могли украсть чеченцы». А заместитель пресс-секретаря президента Дмитрий Песков заявил в интервью телеканалу «Russia Today», что «акции протеста были чрезвычайно незначительны, а попытки правоохранительных органов восстановить правопорядок на улицах привносят образ чего-то большего, чем это есть на самом деле».

Полагаю, этого и достаточно – господин заместитель пресс-секретаря хорошо усвоил циничную логику сказанных полгода назад президентом слов по поводу убийства Анны Политковской – она не имела особого влияния, и смерть ее была более вредна для страны, чем ее статьи. А про Ульмана... Про каждого не явившегося в суд не скажешь...